

Цзян Цяньфань не проявил никакого интереса к этой новости.

Как раз когда он собирался закончить разговор, Майер снова заговорил:

— Я видел госпожу Линь Кэсун! Это та... маленькая булочка!

Подождав две секунды, Майер не услышал звука гудков, когда Цзян Цяньфань положил трубку.

На его губах скользнула лукавая улыбка, и тоном настолько спокойным, насколько это было возможно, он произнес:

— Эта госпожа Линь, она принимает участие в этом раунде кулинарного конкурса «МастерШеф», организованного «Гурманом» и ассоциацией пищевой промышленности. Интересно, кто станет ее наставником?

Цзян Цяньфань все еще молчал.

Тогда Майер добавил:

— А вдруг это тот вспыльчивый Иван! Она добрая маленькая леди, к тому же она не владеет языком, не будет ли она каждый день заливаться слезами?

Ответа все еще не было.

— Было бы хуже, если бы это была Лилит, та женщина, которая выглядит доброй, но внутри злая! Маленькая булочка точно будет проигнорирована ею! Она не будет учить ее должным образом!

Все еще в ответ тишина. Но звонок еще не сбросили!

— ...Харкинс тоже не подойдет! Ему нравятся маленькие, восточные девушки! Когда он будет учить ее, он будет трогать ее руку, прикасаться к ее ногам... просто думать об этом невыносимо!

— Это потому, что ты слишком много думаешь.

Это была все та же монотонная интонация, она ощущалась тонким инеем в этой тихой ночи.

Вызов сбросили. Майер с сожалением вздохнул.

В эту ночь Линь Кэсун крепко спала, а дядя Линь Фэн сидел за столом и вел ночную войну, записывая все вопросы, которые он хотел задать мишленовскому шеф-повару.

На следующее утро конкурсная комиссия послала представителей в ресторан Линь, в дверь вошли двое мужчин в черных костюмах.

Линь Кэсун смотрела вниз с края окна, и ей показалось, что от них исходит аура «человека в черном».

Они сказали Линь Кэсун, что конкурсная комиссия уже назначила ей наставника.

Как раз в тот момент, когда дядя собирался спросить, кто наставник Линь Кэсун, двое мужчин в черном покачали головами, сказав:

— Это секрет до начала конкурса. Мы также надеемся, что госпожа Линь сможет сохранить этот секрет.

Линь Кэсун даже попросили подписать некий конфиденциальный контракт. В нем говорилось, что, если ее наставник не согласится, она не сможет никому рассказать, у кого она учится. А когда соревнование будет на последней стадии, только трое лучших объявят имена своих наставников.

Линь Кэсун поджала губы, она не была глупой, ей было ясно, что это делается для защиты репутации тех поваров, которые получили звезды Мишлен. Если они проиграют, то об этом не объявят, а если выигрывают, то об этом узнает весь мир. Эти иностранцы действительно могли хорошо разыгрывать трюки. С таким же успехом можно собрать всех этих великих поваров и заставить их соревноваться между собой, а потом транслировать соревнование. Разве это не пушечное мясо — посылать на конкурс таких людей, как она, у которых нет ни малейших кулинарных навыков? Разве можно смотреть на такие соревнования с удовольствием?

Линь Кэсун села в машину.

Она вдруг почувствовала предвкушение. Единственное, что она знала, это то, что ее наставник был шеф-поваром, чей уровень позволил ресторану получить три звезды Мишлен. И она слышала, как ее дядя Линь Фэн упоминал, что многие шеф-повара были управляющими ресторанов высокого класса.

После долгой езды машина покинула знакомое окружение Линь Кэсун и все еще ехала дальше, когда Линь Кэсун начала нервничать.

Действительно ли это члены комитета кулинарного конкурса?

Не могут же они быть членами подпольной организации, которая убивает людей и грабит, а

потом бросает тело в каком-нибудь безлюдном месте?

Иначе какой шеф-повар со звездой Мишлен будет жить в таком затворническом месте?

В то время Линь Кэсун еще не знала, что действительно эксклюзивные жилые районы расположены вдали от городской суеты.

Пока машина не въехала в район вилл, вокруг была густая зелень, в воздухе витал аромат цветов, а на каждой вилле на большом расстоянии друг от друга изредка встречались роскошные автомобили, которые Линь Кэсун не могла даже узнать, ее сердце начало успокаиваться.

Машина остановилась перед виллой. Самым большим отличием этой виллы от других было то, что она была расположена намного дальше от других вилл, как будто она была одинокой. Но когда солнечный свет мягко падал на крышу, отражаясь от нее, это было похоже на элегантного джентльмена, пробуждающегося от зимней спячки, и Линь Кэсун не могла не поднять голову, чтобы оценить это зрелище.

Двое мужчин в черном нажали на звонок у большой двери виллы, когда дверь открылась, Линь Кэсун неожиданно увидела знакомое лицо.

...Мистер Майер!

— Привет! Милая маленькая булочка, мы снова встретились! — Майер приветливо улыбнулся и пожал руку двум мужчинам в черном: — Спасибо, что доставили ее сюда, остальное предоставьте мне.

— Мистер Уинстон хочет, чтобы мы подтвердили, что мистер Цзян будет ее наставником, верно?

— Да, не волнуйтесь.

Когда Линь Кэсун услышала фразу «мистер Цзян», не могла не почувствовать скептицизма. Значит ли это, что ее наставник — Цзян Цяньфань?

Не может быть! Разве он не слепой?

Если он слепой, как он может быть шеф-поваром? Да еще и мишленовский шеф-повар? Невозможно! Это даже не научно!

Два человека в черном кивнули и ушли.

Майер слегка наклонился и сделал жест «проходи» в сторону Линь Кэсун.

Линь Кэсун встала и вошла.

В вилле было светло и просторно, создавалось впечатление, что она попала в отель высокого класса. Было так светло, что мраморный пол без пыли отражал лицо Линь Кэсун. Здесь не было излишнего декора, даже лампы были геометрических форм, вся комната производила впечатление строгого и упорядоченного стиля.

Холодный, равнодушный, до такой степени, что казалось, будто здесь никто не живет.

Линь Кэсун последовала за Майером по винтовой лестнице. На стене висело несколько современных картин, причем каждая картина была параллельна лестнице, как линейка.

Ее мозг начал болеть.

Все в этом стиле заставляло ее думать о человеке, который сидел на ее велосипеде, который критиковал каждое блюдо до тошноты, Цзян Цяньфане.

— Это... мистер Майер, могу ли я узнать имя человека, с которым мне предстоит встретиться?

Майер приложил палец к губам:

— Мистер Цзян любит тишину.

Мистер Цзян? Какой именно мистер Цзян? Может быть, у Цзян Цяньфана есть брат или дядя или кто-то еще, все эти люди тоже могут быть мистером Цзяном!

Так и должно быть!

Майер смотрел на постоянно меняющееся выражение лица Линь Кэсун, поджав губы, чтобы скрыть улыбку.

Когда они дошли до конца 3-го этажа, Линь Кэсун поняла, насколько велика вилла, если бы она не следовала за Майером, то наверняка бы заблудилась!

Майер открыл деревянную дверь, за дверью была линия диванов темного цвета, на которых сидел серьезный человек без всякого выражения на лице. Его руки держали серебряную трость, длинные тонкие пальцы переплетались между собой. Это была простая поза, но она отливала властной импозантностью.

Когда Линь Кэсун встретила с его глазами, в которых не было ни малейшей волны, весь мир словно перевернулся.

Все ее чувства были сосредоточены на нем.

— Майер, кого ты привел?

Холодный голос эхом разнесся по пустой комнате.

Сердце Линь Кэсун внезапно разбилось вдребезги: это действительно был Цзян Цяньфань!

— Мистер Цзян, когда ты был в Китае, была одна девушка, которая возила тебя на велосипеде, чтобы ты попробовал местные блюда, ты все еще помнишь?

— Да.

Как всегда, односложный ответ.

Если Цзян Цяньфань был так называемым великим шеф-поваром, Линь Кэсун даже не думала о том, чтобы попасть в десятку лучших, а общаться с Цзян Цяньфанем лицом к лицу, разве это не пытка для нее?

— Это та девушка, она вошла в рейтинг «10 самых отвратительных блюд из гнилых помидоров», и будет представлять вас на конкурсе «МастерШеф».

Линь Кэсун в сердцах кашлянула, что каков бы ни был рейтинг гнилых помидоров, нет необходимости специально упоминать о нем.

— Я уже говорил тебе, я не буду участвовать в этом конкурсе, — поза Цзян Цяньфань ничуть не изменилась.

Линь Кэсун уже собиралась вернуться.

— Но я уже договорился с редактором «Гурмана» мистером Уинстоном за тебя. Другие звездные повара также знают, что ты собираешься принять участие в конкурсе, если ты сейчас откажешься, они могут высмеять тебя, сэр.

— Я не буду участвовать.

Ответ Цзян Цяньфаня был непоколебим, без тени сомнения, как всегда.

Майер мог только вздохнуть, сказав:

— Хорошо, тогда я позвоню редактору Уинстону и скажу, что решение было принято без твоего согласия, и ты не согласен участвовать в конкурсе. Пусть он тогда найдет другого звездного повара для маленькой булочки.

Линь Кэсун выдохнула, изобразив на лице праздничную улыбку.

В то время как Цзян Цяньфань, сидящий на диване, застыл.

Майер общался с Уинстоном, прося сменить наставника для Линь Кэсун.

— Значит, единственный оставшийся трехзвездочный шеф-повар, — Харкинс?

Майер специально посмотрел на Цзян Цяньфаня, только вчера вечером он упомянул его, хотя у Харкинса были хорошие кулинарные способности, но он не мог держать себя в руках рядом с восточными девушками.

— Хорошо, если это Харкинс, то это будет Харкинс.

В этот момент Цзян Цяньфань внезапно схватил свою трость и встал.

Он явно не мог видеть, но Линь Кэсун показалось, что собеседник смотрит на нее.

— Почему ты расслабилась? Я не хочу тебя учить, а ты чувствуешь себя очень счастливой, верно?

Линь Кэсун была ошеломлена, откуда он знал?

Очевидно, она не произнесла ни слова и стояла, как застывшая палка!

Майер поспешно сказал «Прости» людям на другом конце телефона, объяснив, что у него есть другие дела, и он перезвонит позже.

— Мистер, в чем дело?

Цзян Цяньфань подошел к Линь Кэсун.

Когда он приблизился к ней, Линь Кэсун намеренно опустила голову и отступила назад, ощущая сильное давление.

— Ты думаешь, что по сравнению с другими поварами, я не способен сделать тебя чемпионом «МастерШефа»?

— Не... нет...

«Твои глаза не видят, как ты можешь делать что-то на кухне?»

«Просто резать овощи и все такое, десять пальцев тебе не хватит, чтобы приготовить хоть одно блюдо, разве кухня не будет залита кровью?»

«Как ты узнаешь, сколько приправ ты добавил?»

«Кто знает, может то, что ты готовишь, на вкус хуже, чем мой «красный суп», ха!»

Но на территории этой ледяной глыбы, все эти слова, она просто не может их произнести!

— Ты сомневаешься в моих способностях.

Лицо Цзян Цяньфаня повернулось в ее сторону.

Его глаза были очень глубокими, что-то тихо мерцало в темноте.

Когда на его лоб опустилась челка вместе с его движением, показалось, что все происходит в замедленной съемке.

Линь Кэсун уставилась на его слегка приоткрытые губы.

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2274887>